

*А.К.Клюев, советник ректора по
экономическим вопросам Уральского
государственного университета им.
А.М.Горького*

ВЗАИМОЗАЧЕТ УМЕР! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЗАИМОЗАЧЕТ!? «Виртуальные» деньги в бюджете вуза

С 1994 года в финансах вузов появились «виртуальные» деньги. Их особенность была не только в их специфической «неживой» форме, но и в том, что год от года эти деньги принимали совершенно новый вид, обращаясь то в налоговые освобождения, то в казначейские обязательства, то в зачет в особом порядке. 4 года Правительство РФ искало наиболее приемлемую форму преодоления кризиса неплатежей и в 1998 году эти поиски завершились решительным Указом Президента от 7 ноября 1997 года №1173, запретившим взаимозачеты по платежам в Федеральный бюджет.

Однако, жизнь показывает, что точку ставить рано. Платежный суррогат имеет глубокие экономические корни и его Указом не возьмешь. По всей видимости вузовским администраторам пока преждевременно оттирать пот со лба и облегченно вздыхать от пройденного огня, воды и медных труб взаимозачетов.

Во-первых, пока не особенно заметно увеличения потока «живых» денег в Федеральный бюджет. Так что вероятность очередного взаимозачета более чем высока.

Во-вторых, вряд ли удастся преодолеть взаимозачетные схемы при поступлении средств из бюджетов других уровней. Появившиеся Постановления Правительства Свердловской области №317-рп от 13.05.98 г. подтверждает это. Средства 1% сбора на нужды образовательных учреждений на 50% поступают в виде взаимозачетов.

В-третьих, взаимозачеты в качестве основы финансовых взаимоотношений сегодня предлагают большинство заказчиков образовательных услуг, научно-технических работ.

Наконец, вынуждены взаимозачетные схемы вузы использовать и в отношениях аренды. Низкий уровень денежной платежеспособности арендаторов также приводит к тому, что до 50-70% арендных платежей поступает в виде товаров или услуг. Кстати, эта цифра вполне сопоставима с

собираемостью «живых» денег в бюджеты всех уровней — не более 27 процентов.

Таким образом, дракон взаимозачета не только имеет крепкую опорную систему и прочно стоит на ногах, но и многоголов и многолик. Все это означает, что сегодня нельзя рассматривать эти экономические явления как скоротечные, а управленческую практику по их регулированию канувшей в лету. Напротив, проблемы взаимозачетов должны стать предметом профессионального анализа как в аспекте макроэкономических процессов, так и техники их осуществления.

Задачей данной статьи является попытка проанализировать практику проведения взаимозачетных операций в вузах г.Екатеринбурга за последние годы.

1. Взаимозачеты с Федеральным бюджетом

Первым финансовым суррогатом, с которым столкнулись вузы при получении средств федерального бюджета, были казначейские обязательства, выпущенные Министерством финансов РФ в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 906 от 9.08.1994 г. «О выпуске казначейских обязательств». Казначейские обязательства выпускались в бездокументарной форме и обращались в уполномоченных банках — депозитариях.

Обладатель казначейских обязательств мог осуществлять с ними следующие операции: погашение кредиторской задолженности, продажа, залог для получения кредитов, обмен на налоговые освобождения в части платежей в федеральный бюджет, погашение с получением процентов по текущему курсу.

Вузы дважды (в 1994 и 1995 гг.) получили часть бюджетного финансирования в виде казначейских обязательств, причем Министерство финансов, видимо не особенно надеясь на здравый смысл ректоров вузов, выпустило серию казначейских

обязательств с ограничениями обращения. Передача обязательств была ограничена двумя индосаментами и могла производиться только за оплату отопления, освещения и других коммунальных услуг, а их погашение осуществлялось исключительно путем обмена на налоговое освобождение в части федерального бюджета.

Сама схема работы с казначейскими обязательствами была достаточно проста: вуз открывал в уполномоченном банке счет-депо и для передачи казначейских обязательств давал банку поручение на их перевод новому держателю — тепло-энергосбывающим организациям. Единственным осложнением было то, что в числе уполномоченных банков практически не было периферийных и поэтому все эти операции проводились в Москве. Дальнейшая эволюция этих псевдоденег происходила следующим образом: предоставление казначейских налоговых освобождений в обмен на казначейские обязательства осуществлялось управлениями федерального казначейства на основании заявлений предприятий (организаций) — держателей казначейских обязательств об обмене казначейских обязательств на налоговые освобождения, заверенных банком — депозитарием с подтверждением и блокированием соответствующей суммы по счету «Депо», а также отметкой налогового органа по месту регистрации предприятия о наличии задолженности по платежам в федеральный бюджет.

Казначейское налоговое освобождение являлось именным и передаче другому предприятию (организации) не подлежало.

Выпуск казначейских обязательств безусловно вел к увеличению денежной массы, поэтому в условиях антиинфляционной политики не мог стать постоянно действующим инструментом расширения бюджетных проблем. Поэтому в 1996 году вузам пришлось столкнуться с очередной новацией в области «виртуальных» денег.

Как известно финансирование затрат на содержание вузов было открыто в конце финансового года с опозданием на 10 месяцев. Нетрадиционным было не только столь длительная задержка, поставившая многие вузы под угрозу закрытия, но и форма финансирования. Министерством финансов в сентябре 1996 года был утвержден «Временный порядок проведения денежных зачетов по доходам и расходам Федерального бюджета на 1996 год». В соответствии с этим порядком органами федерального казначейства производился денежный зачет задолженности предприятия — недоимщика федеральному бюджету и задолжен-

ности федерального бюджета по финансированию этому же предприятию или другому, имеющему кредиторскую задолженность перед предприятием — недоимщиком. На основании приказов Министерства финансов Российской Федерации и соответствующих соглашений органами федерального казначейства может быть произведен денежный зачет задолженности федерального бюджета по финансированию предприятию (организации) по расчетам с другим предприятием (организацией) и т. д., последнее из которых является недоимщиком. Наибольшую кредиторскую задолженность вузы как всегда имели перед коммунальными организациями, поставляющими им тепло, электроэнергию, воду, связь. Большинство из них были недоимщиками по платежам в Федеральный бюджет. Поэтому администрации университетов приступили к проведению взаимозачета.

Предприятия, организации для проведения денежного зачета в счет кредиторской задолженности представляли в органы федерального казначейства акты сверки взаимной задолженности. Механизм проведения денежного зачета осуществлялся следующим образом:

А. Для проведения денежных зачетов предприятие (организация) — недоимщик открывает в уполномоченном банке временный специальный счет недоимщика, автоматически закрываемый после проведения зачета.

Б. Предприятие (организация), имеющее(ая) задолженность перед федеральным бюджетом производит с этого счета внесение соответствующей суммы налогов и платежей в доход федерального бюджета за счет кредита уполномоченного банка.

В. Органы федерального казначейства обеспечивают доведение указанных средств до предприятий (организаций) — получателей средств федерального бюджета в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1996 год» для последующего их зачисления этими учреждениями в уполномоченный банк на временный спецсчет предприятия (организации) — недоимщика для погашения полученного кредита в части основной суммы долга. Уплата процентов за пользование кредитом осуществляется предприятием (организацией)-недоимщиком самостоятельно в сроки, определенные кредитным договором.

В результате этой операции предприятия и организации — участники зачета производят взаимное погашение задолженности по актам сверки в пределах сумм произведенных зачетов.

Однако практическая реализация зачета существенно отличалась от схем, прописанных в документах.

Во-первых, чиновники казначейств и Министерства Финансов не были подготовлены к проведению зачета. Так, в аппарате Минфина обработкой документов от почти 800 российских вузов занимались всего два работника.

Во-вторых, для проведения зачета необходимо было собрать и подготовить порядка 15 документов, часть которых требовали нотариального заверения, часть должны выдать различные государственные структуры, неотличающиеся оперативностью в решении подобных вопросов.

В-третьих, для зачета были приняты только долги вузов коммунальным службам, а долги образовательных учреждений строителям, поставщикам материалов и оборудованию в пределах утвержденных смет финансирования так и остались неоплаченными.

Наконец, реальные интересы некоторых участников взаимозачета не укладывались в расписанные схемы.

♦ Уполномоченные банки не были заинтересованы в предоставлении кредитов предприятиям — недоимщикам, т. к. установленный временным положением порядок вступал в противоречие с Гражданским кодексом в части очередности погашения долгов предприятия (временный порядок делал погашение долгов первоочередным, в то время как по ГК РФ — это пятая очередь).

Таким образом, выдав деньги в кредит недоимщику, банк мог долго их не получить в случае, если предприятие начнет рассчитываться по своим долгам в порядке, установленном ГК РФ. Кроме того Минфин жестко лимитировал процентную ставку кредита — не свыше 25 % годовых, в то время как ресурсы стоят 60-70 %. Это делало для банков данную процедуру малопривлекательной и в финансовом отношении.

♦ Предприятия — недоимщики не были особенно активны в организации взаимозачета, т. к. предыдущие аналогичные акции, в частности эмитирование государством казначейских обязательств, предоставляющих аналогичные налоговые освобождения, были значительно менее многотрудны и не обременяли экономику предприятия дополнительными расходами по уплате процентов за пользование кредитом. К тому же многие руководители надеялись, что общий кризис неплатежей охвативший страну, вынудит Правительство объявить налоговую амнистию.

♦ В этой связи, наиболее заинтересованными в проведении взаимозачета были вузы. С учетом интересов всех его участников очевидно, что эта процедура прошла далеко не просто. Ряд вузов просто не успели подготовить документы и провести взаимозачет, большинство провели зачет только по части долгов федерального бюджета.

Стремление усовершенствовать схему проведения взаимозачета по долгам Федерального бюджета привело к возникновению в 1997 году новой схемы, превзошедшей предыдущие своей запутанностью и бестолковостью в реализации. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 августа 1997 г. №880 «Об установлении порядка при исполнении отдельных статей расходов федерального бюджета на 1997 год» и соответствующего Постановления Правительства РФ от 22.10.1997 г. №1507-р был установлен особый порядок проведения расчетов при исполнении отдельных статей расходов федерального бюджета на 1997 год. Расчеты в особом порядке проводились между Министерством финансов, Получателем и предприятиями (организациями) — поставщиками продукции и услуг для нужд Получателя, в счет задолженности предприятий и организаций по платежам в федеральный бюджет, путем перечисления указанных средств Получателям с последующим их направлением Недоимщикам для обеспечения исполнения последними обязательств по уплате налогов и других обязательных платежей в федеральный бюджет.

Таким образом, в рамках этой схемы денежные потоки двигались в ином направлении: из бюджета к получателю, от него — к недоимщику и обратно в бюджет. Такой организацией взаимозачета предполагалось преодолеть основные недостатки, присущие схеме взаимозачета — 96. Однако в очередной раз «получилось как всегда».

Во-первых, стремясь избежать потока представителей организаций, жаждущих осуществить взаимозачет Министерство финансов попыталось «укрупнить» бюджетополучателей путем их объединения, в частности вузы объединялись по регионам. Это «удобство» чиновников Минфина стоило вузам больших потерь, т.к. практически каждый вуз имел сложную структуру предприятий-кредиторов и формирование единого пакета документов происходило в темпе, задаваемым самым медлительным и нерасторопным из них. К этому надо добавить, что в Москве весь пакет документов всех вузов региона получал от ворот

поворот в случае малейшего документального изъяна у одного из вузов.

Во-вторых, замотивированность других участников взаимозачета — недоимщиков и банков — была достаточно высокой, т.к. в рамках этой схемы предприятия не брали кредиты у коммерческих банков, а напротив, получили их, правда ненадолго, из бюджета. Банки также теоретически должны были получить «короткие», но большие деньги от Минфина. Однако самым слабым звеном в цепи участников оказалось Министерство финансов то ли в силу традиционной российской чиновничьей безответственности, то ли в силу каких-то внутренних противоречий и борьбы, приведшей к отстранению от финансовых вопросов в самый разгар взаимозачета автора этой схемы А.Чубайса. Но по свидетельству очевидцев — представителей уральский университетов, почти три недели ходивших в Минфин как на службу, худшей организации работы ведомства представить просто невозможно.

Что ждет вузы в 1998 году? Прогноз достаточно ясен. С одной стороны — усиление активности правительства по перекладыванию бремени расходов на вузы, самих студентов и их родителей путем введения частичной платности за пользование объектами инфраструктуры вуза и коммунальные платежи. В проектах документов по реформе высшей школы даже звучали предполагаемые цифры — 1 или 1,5 тыс. деноминированных рублей в год с одной студенческой души. Кроме этого, по всей видимости, будут закручены гайки по установлению лимитов потребления всех энергоресурсов. Однако даже самые первые подходы и попытки обсуждения системы подобных мер вызвали резкое неприятие их общественностью. Решится ли Правительство на реализации этих чрезвычайно непопулярных действий, будоражащих очень взрывоопасную социальную группу — студенчество? Эквивалентна ли стоимость экономии средств бюджета новому социальному расколу и раздраю?

С другой стороны, радикальное решение проблемы неплатежей состоит в применении обычных для мировой практики средств — банкротства несостоятельных предприятий. Однако этот способ является малопримлемым, т.к. неплатежеспособность охватила огромное число российских предприятий. Другие же решения требуют более просторных временных рамок. Таким образом, весьма логичным выглядит предположение о том, что 1998 год тоже закончится взаимозачетной активностью вузов.

2. Взаимозачеты с областными и городскими бюджетами

Беда взаимозачетов не миновала и бюджеты регионов. В Свердловской области процедуры проведения заимозачетов регулировались постановлением главы администрации Свердловской области № 88 от 23.03.94 «Порядок проведения взаимозачетов между бюджетными организациями и хозяйствующими субъектами». Позднее этот документ был уточнен другим постановлением Правительства Свердловской области № 248-п от 27 марта 1997 года «О порядке проведения взаимозачетов между бюджетными организациями и хозяйствующими субъектами»

В соответствии с этим постановлением взаимозачеты проводятся между бюджетными организациями, финансируемыми из областного бюджета и имеющими кредиторскую задолженность за продукцию, работы и услуги предприятиям — налогоплательщикам, и предприятиями — налогоплательщиками, имеющими недоимку по платежам в областной бюджет. Для проведения взаимозачета составляется акт сверки взаимной задолженности (соглашение о зачете взаимных платежей в (городской, районный) бюджет и ассигнования из (городского, районного) бюджета. Предприятие — плательщик налогов представляет финансовому органу на имя его руководителя письменное ходатайство о проведении зачета с приложением подписанного и заверенного акта сверки (соглашения), документов, подтверждающих отпуск (отгрузку) товара или выполнение работ (услуг), а при их отсутствии, договор на поставку продукции (товара) с указанием точной даты его поставки и меры ответственности за его выполнение, а также справки налоговой инспекции о суммах недоимки по платежам в бюджет по состоянию на 1 число месяца и на текущую дату. Не принимается к зачету продукция (товар), сроки поставки которой по договору превышают 30 дней.

Со дня регистрации указанных документов в финансовом органе начисление пени на сумму недоимки, принятой к зачету, налоговой инспекции не производится. Если по истечении установленного договором срока поставки продукции (товара) поставка не осуществлена или осуществлена не в полном объеме, то соглашение о зачете взаимных платежей аннулируется в части суммы непоставленной продукции (товара), а пени восстанавливаются на сумму непоставленной продукции (товара) с даты регистрации документов о зачете в Департамент финансов.

Цены на поставляемую продукцию (товары, услуги) собственного производства предприятия — налогоплательщика не должны превышать средневзвешенных оптовых цен за предыдущий месяц.

Такова общая схема проведения взаимозачета со средствами, получаемыми вузами из бюджетов региона. В Свердловской области по взаимозачету проходили в основном средства поступающие в бюджет области от 1-процентного сбора на нужды образовательных учреждений

Как осуществляется взаимозачет вузами практически?

1. Общей закономерностью всех взаимозачетных схем является их проведение в условиях цейтнота. Это не случайно и связано с тем, что правительство откладывает этот способ пополнения бюджета на самый конец финансового года, когда в очередной раз станет понятно, что с «живыми» деньгами опять туго, но надо отчитаться о выполнении бюджета. Поэтому вузы должны планировать этот «пожар» и не строить иллюзий о том, что когда-нибудь эти операции будут проходить в плановом порядке.

2. Сложной проблемой и тоже принципиально нерешаемой является проблема цен на продукцию, поставляемую в рамках взаимозачета. В Постановлении Правительства Свердловской области говорится о средневзвешенной оптовой цене, однако в реальной практике предприятия беззастенчиво накручивают цены на продукцию, поставляемую по взаимозачету. Размер так называемого «дисконта» колеблется от 20 до 50 процентов. Получатели продукции — вузы практически не имеют никаких рычагов по корректировке цен, государственные органы вряд ли воспользуются своими, т.к. уж если не сумели налоги собрать, то уж следить за дисциплиной цен и вовсе не с руки.

3. Совершенно нереалистичными являются и 30-дневный срок поставки товара. Дело в том, что абсолютное большинство взаимозачетов происходят именно как поставка товара после проведения взаимозачета. Скромное лукавство авторов постановления, которые вначале документа предполагали взаимозачеты проводить между «...имеющими кредиторскую задолженность за продукцию, работы и услуги предприятиям — налогоплательщикам, и предприятиями — налогоплательщиками, имеющими недоимку по платежам в областной бюджет.» Однако прекрасно понимая, что сегодня в долг никто ничего не дает и кредиторская задолженность имеется только по энергетике и коммуналке, в конце постановления резко

расширили сферу применения взаимозачета, включив сюда наряду с исполненными договорами и существующие только на бумаге. Таким образом, заключив договор, зачастую под фактически отсутствующую продукцию, вузы рискуют очень не скоро ее получить, тем более, что предприятие-недоимщик прекрасно понимает, что ректор вуза никогда не пойдет жаловаться, что взаимозачет не состоялся, т.к. пока он ведет переговоры с предприятием у него есть надежда хоть когда-нибудь что-нибудь да получить для вуза.

4. Однако проблемы вуза с получением товара только начинаются, т.к. он остается один на один с товарной продукцией, поставленной предприятием. Возможны ряд вариантов решения этой проблемы:

1. Вузы получили товарное покрытие, которое можно использовать для собственных нужд (стройматериалы, топливо, мебель, оргтехнику и т.д.).

2. Вузы пытаются своими силами обеспечить реализацию полученной продукции с тем, чтобы вырученные средства направить на осуществление программ.

Этот вариант сопряжен со значительными трудностями, обусловленными следующими обстоятельствами:

- отсутствие квалифицированных кадров менеджеров, способных обеспечить реализацию товара;

- низкий уровень ликвидности полученной продукции, т.к. в недоимщики по налогам попадают, как правило, предприятия, производящие продукцию не пользующуюся спросом;

- отсутствие необходимых деловых связей, знания рынка и конъюнктуры по товарной продукции.

В связи с этим, вузы редко используют данную схему, хотя процент потерь финансовых средств относительно невысок.

3. Вузы прибегают для реализации полученной товарной продукции к услугам посредников.

Ввиду того, что, как правило, взаимозачет производится в очень сжатые сроки, а в конце отчетного периода по постановлению Правительства области, принимаемого в последний момент, то вузы не имеют времени для поиска партнера на наиболее выгодных для себя условиях и в этой связи заключают договора комиссии или поручения на условиях, определяемых партнером. Размеры комиссионного вознаграждения могут достигать весьма приличного процента от суммы реализации, что ведет к значительным потерям для бюджетов вуза.

Решение проблемы организации взаимозачетов Правительство свердловской области видит в использовании клиринга. 4 марта 1998 года утверждено постановление Правительства Свердловской области № 210-п «Положение о порядке применения клиринговых платежей и расчетов (клиринга) при исполнении доходной и расходной частей областного бюджета». Это положение разработано в целях реализации особого порядка проведения расчетов по исполнению доходной и расходной частей областного бюджета и регламентирует порядок проведения операций по клиринговому счету областного бюджета в Уральской Расчетной Палате.

Для уплаты задолженности по налогам и неналоговым платежам в областной бюджет через клиринг участнику расчетов выдается Разрешение на платежи в доход областного бюджета через клиринг (Разрешение НК). В Разрешении НК указываются:

- ♦ виды платежей;
- ♦ сумма (лимит) по каждому виду платежей;
- ♦ дата, до которой Разрешение НК действительно.

Предприятиям, организациям, учреждениям, муниципальным образованиям, являющимся бюджетополучателями, выдается Разрешение на финансирование из областного бюджета через клиринг (Разрешение ФК). В Разрешении ФК указывается:

- ♦ сумма (лимит) финансирования;
- ♦ дата, до которой Разрешение ФК действительно.

Разрешение НК и Разрешение ФК оформляются Департаментом финансов Свердловской области.

Существующий опыт проведения клиринга позволяет говорить о ряде его преимуществ перед другими формами неденежных расчетов.

1. Прежде всего, поскольку этот способ не создает новых инструментов платежа и, тем самым, не ведет к усилению инфляционных процессов.

2. Создается возможность одновременного погашения и дебиторской и кредиторской задолженности. Предыдущие схемы взаимозачета, как мы уже отмечали, чаще всего были связаны со значительным временным лагом между временем погашения долгов предприятия-недоимщика перед бюджетом и получением от него продукции бюджетополучателем.

3. Наконец, чрезвычайно важной является и скорость проведения клиринговых операций.

Правда, необходимым условием этого является регулярность (не реже 1-2-х раз в неделю) проведения клиринга.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что клиринг теряет свою эффективность в случае «прохладного» отношения к нему со стороны органов государственной власти, казначейств, финансовых управлений и государственной налоговой службы. Отсутствие согласованной деятельности всех этих структур сделает клиринг бесполезным инструментом расшивки узких мест в системе платежей. Акцентирование внимания на этой стороне проблемы носит отнюдь не дидактический характер. Совершенно очевидно, что в целом система взаимозачетов создавала колоссальные возможности перераспределения бюджетных средств в частных интересах и ожидать, что все структуры, кормившиеся на этом, отойдут от кормушки без боя, было бы крайне наивно. Поэтому, вне всяких сомнений, любая финансовая схема (в том числе и клиринг), вносящая упорядоченность в этот хаос будет подвергаться дискредитации со стороны заинтересованных групп и их лобби во властных структурах.

3. Взаимозачеты с предприятиями и организациями — потребителями услуг вузов

Вузы в своей финансово-хозяйственной деятельности по оказанию разного рода услуг (образовательных, научно-исследовательских, предпринимательских) стали сталкиваться со все возрастающим предложением неденежных схем расчета (векселя, взаимозачет, бартер). Причина этого явления лежит на поверхности — кризис неплатежей стал тотальным и добрался до берегов системы высшего образования.

Если говорить о вексельных программах предприятий, то необходимо отметить, что сегодня это, как правило, инструменты значительного риска. Ликвидность векселей, эмитируемых предприятиями, невысока. Предположение о том, что векселя предприятий будут свободно обращаться на рынке ценных бумаг, является нереалистичным. Поэтому, получив в свои руки вексель предприятия, вузы скорее всего могут остаться ни с чем. Реально имеют хождение векселя лишь солидных предприятий, прежде всего нефтегазового комплекса, платежеспособных по своим обязательствам. Векселя же большинства уральских заводов, находящихся в состоянии перманентного кризиса, не примет ни один банк или другое

предприятие. Кроме того, очень высока опасность получить поддельный вексель. Надо отметить, что это отнюдь не умозрительное предположение: масштабы хождения векселей-подделок достаточно значительны и вузовские администраторы на практике знакомы с этим жанром.

Значительное развитие в последние годы получила практика проведения с организациями-потребителями услуг вузов различных схем взаимозачетов, причем техника их проведения постоянно совершенствуется и обогащается новыми схемами. Сейчас уже мало кого удивит простым зачетом взаимных требований: это уже стало рядовой операцией. В рамках этой схемы совершаются зачеты, например, за выполненные научно-исследовательские работы для предприятий, расплачивающихся за них с вузом своей продукцией, или расчеты с арендатором, выполнившим на сумму арендной платы ремонтно-строительные работы и т.д.

Тотальность взаимозачетов породила сложные многосторонние цепочки зачетов взаимных требований. Не имея возможности в рамках статьи рассмотреть сколько-нибудь значительное число схем, остановимся лишь на основных: уступка права требования, перевод долга.

Перевод долга используется в ситуации, когда вуз по каким-то причинам, точнее сказать по причине своей неплатежеспособности, не в состоянии выполнить свои обязательства по договору и имеет дебитора, готового принять на себя выполнение этих обязательств. При запуске схемы убиваются два зайца: и кредитор удовлетворен, и дебитор ликвидирован. Ситуация перевода долга регулируется 391-392 статьями Гражданского Кодекса Российской Федерации. Перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора. Хотя законодательство не регламентирует, в какой форме должно быть получено согласие, очевидно, что самым беспроблемным является вариант письменного согласия. Оформление перевода долга предполагает заключение сделки первоначального должника с новым должником о принятии им обязательств первого. В практике договор перевода долга разрабатывается как трехсторонний документ, вбирающий в себя и согласие кредитора и другие существенные условия, связанные с формой соглашения о переводе долга, определением совокупности передаваемых прав и обязанностей первоначального должника. Новый должник вправе выдвигать против требования кредитора возражения, основанные на отношениях между кредитором и первоначальным должником.

Переход права требования является по сути зеркальным действием по отношению к переводу долга и может осуществляться в разнообразных ситуациях, связанных с переходом прав кредитора другому лицу. Наиболее типичными являются ситуации задолженности перед вузом какого-либо предприятия или организации по оказанным образовательным и научно-исследовательским услугам, чья продукция, предлагаемая к зачету не представляет интерес для вуза, но интересует других партнеров учебного заведения. Порядок перехода прав кредитора к другому лицу регулируется 382-390 статьями Гражданского Кодекса. При этом, для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. Однако, если должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий. В этом случае исполнение обязательства первоначальному кредитору признается исполнением надлежащему кредитору.

Таким образом, оптимальное документальное оформление уступки права требования должно включать уведомление дебитора о передаче прав кредитора другому лицу. Разумеется, наиболее правильно это уведомление или вручить под подпись или отправить по почте заказным письмом.

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

Пакет документов по уступке права требования должен включать в себя правоустанавливающие документы, связанные с уступкой права, а также всю информацию, которая имеет значение для осуществления требования, т.к. по законодательству должник вправе не исполнять обязательство новому кредитору до представления ему доказательств перехода требования к этому лицу. Кроме того должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.